

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.221.18'47:81'374
ББК Ш152.132.2-51+Ш152.132.3-5
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_21

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.45; 16.21.47

Код ВАК 5.9.8

Варвиллина Павловна Джиоева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия,
jio.varvilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6341-744X>

Лингвистическое конструирование современного осетиноязычного военно-политического дискурса

АННОТАЦИЯ. В последнее время интерес языковедов вызывает изучение особенностей актуальных пластов лексики военно-политической сферы. Вербализация понятий военно-политического дискурса носит лингвокультурный характер, так как через них происходит трансляция элементов картины мира языкового сообщества в свете военно-политических реалий новейшего периода. Военно-политическая лексика выступает в качестве одного из сегментов общественно-политического словаря. Актуальные пласты военно-политической лексики на осетинском языке формируются преимущественно на основе русскоязычного общественно-политического дискурса, адаптированного в соответствии с реалиями осетинского общества и согласно грамматическим и словообразовательным нормам осетинского языка. Цель исследования — изучить способы образования и специфику функционирования осетиноязычной лексики военно-политической сферы на современном этапе. Актуальность предпринимаемого исследования состоит в недостаточной изученности лексики общественно-политической сферы на осетинском языке, в том числе и в области военно-политической деятельности.

Освоение заимствованной лексики в осетинском языке происходит на различных языковых уровнях: грамматическом, фонетическом, семантическом. Лексика военно-политической сферы образуется посредством заимствования готовых единиц или слово/формообразующих морфем преимущественно из русского языка. Лексика в осетиноязычной выборке представлена простыми, двух-, трех-, четырех- и многокомпонентными единицами. Характерно наличие гибридных образований, состоящих из терминов, в том числе композитов и калькированных единиц, заимствованных из русского языка, адаптированных к законам осетинского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-политический дискурс, военно-политические реалии, военно-политическая лексика, осетинский язык, общественно-политическая терминология, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Джиоева Варвиллина Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова; 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путьина, 8; email: jio.varvilina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Джиоева, В. П. Лингвистическое конструирование современного осетиноязычного военно-политического дискурса / В. П. Джиоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 194–200. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_21.

Varvilina P. Dzhioeva

South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia, jio.varvilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6341-744X>

Linguistic Constructing of Modern Ossetian-Language Military-Political Discourse

ABSTRACT. The study of current military-political vocabulary layers has attracted attention of scholars over the last decades. Verbal representation of the military-political discourse notions has a linguocultural character due to the fact that they translate the elements of worldview of the language community in the framework of military-political reality of the current historical period. The military-political vocabulary serves as a constituent of the socio-political vocabulary. The current military-political vocabulary is formed in the Ossetian language particularly on the basis of the Russian socio-political discourse, adapted in accordance with the reality of the Ossetian society, grammar rules and word derivation norms. The aim of the paper is to study the ways of formation and functioning of the modern military-political vocabulary in Ossetian. The urgency of the study lies in the fact that little research has been done of the vocabulary of the socio-political sphere in Ossetian, including the field of military-political activities.

The process of assimilation of the borrowed vocabulary takes place on different levels of the language: grammatical, phonetic and semantic. The vocabulary of the military-political sphere is formed by means of borrowing ready-made units or word- or form-derivation morphemes, mostly from Russian. The vocabulary under study comprises simple, two-component, three-component, four-component and multicomponent units. Hybrid formations are another characteristic trait of the vocabulary, comprising Ossetian terms, including composites and calques borrowed from Russian and adapted to the norms of the Ossetian language.

KEYWORDS: military-political discourse, military-political notions, military-political vocabulary, Ossetian language, socio-political terminology, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means.

© Джиоева В. П., 2023

AUTHOR'S INFORMATION: *Dzhioeva Varvilina Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English, South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia.*

FOR CITATION: *Dzhioeva V. P. (2023). Linguistic Constructing of Modern Ossetian-Language Military-Political Discourse. In Political Linguistics. No 2 (98), pp. 194-200. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_21.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе рассматриваются лексико-семантические характеристики общественно-политической лексики, используемой для вербализации понятий, характерных для военно-политического дискурса. Исследование проводится на материале медиатекстов на осетинском языке.

Методологической основой данного исследования послужили труды, посвященные анализу особенностей лексики общественно-политической сферы (А. А. Бурячок, В. Г. Гак, Л. А. Жданова, Г. А. Заварзина, А. А. Каримова, Т. Б. Крючкова, Л. А. Мурадова, Т. И. Паныко, Н. А. Резникова, А. А. Реформатский, А. Е. Салман, И. О. Ткачева, З. В. Чурзина, W. Dieckmann, H. Girnth, F. Hermanns, E. Topitsch, T. J. D. Weldon) и языка средств массовой информации (Г. Я. Солганик, Charles F. Meyer, Melissa G. Moyer).

Объектом настоящего исследования выступает общественно-политическая коммуникация в югоосетинском военно-политическом дискурсе.

Предмет исследования — особенности образования и функционирования военно-политической лексики, выступающей индикатором понятий военно-политической сферы на современном этапе на материале осетиноязычных медиа текстов.

Языковеды при изучении дискурса войны оставляют без внимания военно-политический дискурс (ВПД), отдавая предпочтение рассмотрению вопросов политического или военного дискурса по отдельности. Тем не менее, именно интегративный характер военно-политического дискурса придает ему особые черты, отличающие его как от военного, так и от политического типов дискурса [Хомутова, Наумова 2017].

Общественно-политическая лексика состоит из обозначения социально значимых явлений, событий и фактов политической жизни страны. Хотя эти слова имеют свой четко установленный диапазон использования, они связаны со всеми остальными сферами человеческой деятельности, таким образом, дублируясь в названиях понятий таких наук, как естествознание, история, обществоведение, философия, равно как и в области дипломатии, военного дела, искусства, культуры, литературы [Протченко 1984: 58].

Вопросами словообразования в осетинском языке занимались такие ученые, как В. И. Абаев, А. Дз. Цагаева, Н. К. Багаев,

Н. Я. Габараев, К. Е. Гагкаев, М. И. Исаев, А. А. Цомартова, Л. Л. Зеленская, М. Б. Кульчиева. В данном исследовании выявлены такие способы пополнения лексики, как заимствование и словообразование (аффиксация, словосложение). Одним из основных способов словообразования в общественно-политической сфере выступает аффиксация.

Цель исследования — изучить способы образования и функционирования лексики военно-политической сферы на современном этапе. Актуальность предпринимаемого исследования состоит в недостаточной разработанности терминологического аппарата общественно-политической сферы на осетинском языке, в том числе и в области военно-политической деятельности.

Общественно-политический словарь подвергается трансформациям под влиянием реалий каждой исторической эпохи, выбирая результаты научного и общественно-экономического прогресса. В эпоху значительных общественных и политико-экономических преобразований лексический состав языка, как правило, переживает серьезные изменения как структурного, так и семантического характера. Базовые политические понятия передаются посредством не всегда устойчивой лексики [Токарева 2011: 134].

Актуальные пласты общественно-политической лексики на осетинском языке формируются преимущественно на основе русскоязычного общественно-политического дискурса, адаптированного в соответствии с реалиями осетинского общества и согласно грамматическим и словообразовательным нормам осетинского языка. Военно-политическая лексика, заимствованная из русского языка, ассимилируется и функционирует согласно специфике языковой картины мира осетин и с опорой на анализ современных глобализационных процессов.

Исследование лексики общественно-политической сферы в отечественном языкознании началось с работы, посвященной особенностям лексики в эпоху революции начала XX в., выполненной А. М. Селищевым [Селищев 1928: 183].

Языковая репрезентация понятий военно-политической сферы на осетинском языке представляет собой корпус лексических и терминологических единиц, образованных различными способами с использованием разных словообразовательных средств на основе заимствованной и исконной лексики языка.

Изучением и анализом особенностей лексики общественно-политической сферы занимались такие исследователи, как Л. Л. Бантышева, В. Г. Гак, Л. А. Жданова, Л. А. Мурадова, А. А. Реформатский, И. О. Ткачева, С. В. Трофимова, Н. Girnth, F. Hermanns, T. J. D. Weldon и другие; общественно-политической лексики и терминологии осетинского языка — К. Г. Джусоева, М. Б. Кульчиева, В. Д. Таказов, Ф. Д. Техов и др. Анализ лексики военно-политической сферы на осетинском языке осуществляется на основе материалов СМИ, научно-методологической литературы и лексикографических источников, в том числе историко-этимологического словаря осетинского языка.

Освоение заимствованной лексики в осетинском языке происходит на различных языковых уровнях: **грамматическом** — *гражд-айн-аг* (корень *гражд* + *-айн* (характерно появление полугласного *-й-* перед конечным сонорным основы (обычно при наращении суффиксов *-аг* и *-он*)) + суффикс *-аг* (указывающий на происхождение, принадлежность, отношение) образуют прилагательное со значением 'гражданский'); *бронетехник-æ* 'бронетехника'; **фонетическом** — *диверси* [дивэрсй] (буква *-д-* образует звонкий твердый парный звук [ð] в отличие от произношения буквы в исходном слове: *диверсия* [д'ивэрсийа] в русском языке, усечение окончания *-я* согласно орфоэпии осетинского языка); **семантическом** — *ныхмæ-лæуу-æг* 'противник, враг, неприятель', *ныхмæ-лæу-д* 'противостояние' (от *ныхмæ-лæууын* 'букв. стоять/выступить против' и номинативного суффикса, обозначающего деятеля *-æг*, и суффикса *-д*, образующего причастия прошедшего времени).

Структурно изученные единицы подразделяются на простые (однокомпонентные), двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и многокомпонентные, в том числе с аббревиацией.

Простые единицы составляют 22,4 % выборки и с точки зрения морфологии представлены следующими группами:

– существительными и прилагательными: *æфсæдд-он* 'военный, военнослужащий, солдат', образованное от существительного *æ-фсæд* (*fsad* | *afsad* 'войско'; *fseddon* 'войсковой', 'военный', от иран. *spada-* 'воин', с обычной метатезой *sp-* > *fs*) [Абаев 1958: 479] и адъективного форманта *-он*, двусоставное существительное — гибридный композит: *æфсæддон-граждайнаг* 'военно-гражданский' от *æфсæддон* и *граждайнаг* (русская основа *граждан* и осетинский формант *-айнаг*), *с-пырх* 'взрыв', образованное от глагола *пырх кæнын* 'разрушать' с

добавлением префикса *-с* со значением завершенности;

– глаголами в форме причастия прошедшего времени на *-д*: *срæмыгъд* 'выстрел, взрыв' от *remuzyn: remygd* | *remozun: remugd* 'отрывать', 'разрывать', 'вырывать', 'выдергивать'. Восходит к иран. **fra-mauc-*; индоевропейская база **teuk-* с исходным значением 'обдирать, сдирать' и т. п. (Pokorny 744–745 — Mayrhofer II 645–649) [Абаев 1973: 373];

– сложными глаголами со вспомогательным глаголом *кæнын* 'делать' в составе: *скуынæг кæнын* 'уничтожить, истребить'.

ТЕРМИНЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ образованы:

1) заимствованием из русского с добавлением формантов — носителей грамматических характеристик осетинского языка — 7 терминов, напр.: *бронетехник-æ*,

1.1) а также из тюркского через грузинский — 1 пример: *сармадзан* 'пушка' (*sarmagan*, *sarmazan* 'пушка' из груз. *zarbazani* 'пушка', с переходом *b* --> *t*. «Источником грузинского слова следует считать тюрк. *sarbazan*, *zarbuzan* 'пушка', *Falkonet*, *Feldschlange überh. Geschoss* (Падлов IV 342. — Zenker II 585). *sarsena* д. см. *sasir* (Hübschmann. Oss. 68. — В. Миллер. Gr. 10. ОЯФ 166, 90)» [Абаев 1979: 35];

2) методом кальки (2 примера): *хæд-тæхæг* 'самолет' (*тæхын* 'летать, лететь' (*taxn* (**tax-*) 'лететь' и *tazyn* (**tac-*) 'течь, капать' «имеют общую базу иран. **tak-/tac-* 'течь', 'бежать', и.е. **tek-*. Основной сравнительный материал приведен под *taz*. См. также *tx*, *tagd*. (В. Миллер. 03 III 149; Gr. 58, 63. — Hübschmann. Oss. 57. — ОЯФ I 184, 570.))» [Абаев 1979: 287] и *хæд* 'хед- | *xwd-*', первая часть ряда сложных слов, означает, что действие, выражаемое второй частью, совершается самопроизвольно, автоматически, соответствует гр. *агто-*, русск. *само-*; восходит к иран. **hwata-*; местоименная база **/w-* (др.инд. *sta-*, н.е. *swe-* | *sw-*), усилена формантом *-та-*.) [Абаев 1989: 154]; *ууæг* 'единица (техники, вооружения)' (*уу* 'один', номинативный суффикс *-æг*);

3) методами словообразования; сюда относятся:

– композиты: *ныхмæ-лæууæг* (*ныхмæ* 'против', *лæууын* 'стоять', номинативный суффикс *-æг*), *æфсæддон-граждайнаг*;

– единицы, образованные аффиксальным способом, напр. при помощи префиксов со значением завершенности действия: *с-пырх*, *с-рæмыгъ-д* и *фе-хсын* (инфинитив, переводится существительным 'обстрел'); *æфсæдд-он* — от *æфсад* 'армия', с адъективным суффиксом *-он*.

ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ТЕРМИНОВ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, вербализующие реалии военно-политической сферы (36,8 % выборки), представлены следующими структурными типами.

1. *Прилагательное + существительное*. Среди словосочетаний данного структурного типа примечательно наличие как заимствованных из русского с осетинскими формообразующими формантами (*оператив-он аэродром, авиаци-он техникæ* и др.), так и исконно осетинских словосочетаний (*дырыс хæцæнгарз* ‘высокоточное оружие’; *хæстон фæлтæрддзинад* ‘военное искусство’ (*хæст* ‘война’, адъективный суффикс *-он*, *фæлтæрд* ‘опытный, искусный’, суффикс отвлеченных существительных *-дзинад*), *гарзджын тыхтæ* ‘вооруженные силы’ (*гарз* ‘орудие’, суффикс *-джын*, указывающий на содержание чего-либо или обладание чем-либо)). Адъективный суффикс *-он* служит формированию отглагольных и именных образований (как существительных, так и прилагательных), указывает на отношения различного характера. Суффикс *-æн* указывает на способность к чему-либо, на возможность чего-либо: *рæмудз-æн æрмææ* ‘взрывчатое вещество’, *уæлæмхас-æн цæттæ-кæнын-ад* ‘повышенная готовность’. Отыменной суффикс *-аг* указывает на происхождение, принадлежность, отношение: *уæрæсей-аг æфсæдтæ* ‘российские войска’, *уæрæсе-й-аг дæл-хайæд-тæ* ‘российские подразделения’, *украинæ-й-аг æфсæд-тæ* ‘украинские войска’.

В числе двухкомпонентных словосочетаний встречаются также гибридные образования (*æфсæд-д-он операци* ‘военная операция’, *мобилизаци-гонд æмбæстæг-тæ* ‘мобилизованные граждане’; *Сæрмагонд операци* ‘специальная операция’ (от *sæртæ* и *kond*, где *sæртæ* — направительный падеж от *sær* ‘голова’, а *kond* — причастие прош. вр. от *кæнун* ‘делать’) «(РО §§ 201п4, 2076)» [Абаев 1979: 85]). Причастие прошедшего времени от глагола *кæнын* ‘делать’ во второй части сложных слов имеет значение ‘подобный чему-либо, устроенный, сложенный’ [Абаев 1959: 140] (*тобæгонд методтæ* ‘запрещенные методы’ образовано от *тобæ* ‘обет отказа или воздержания от чего-либо’ от арабского *tauba* ‘раскаяние, зарок’ (Zenker I 318) [Абаев 1979: 297] и суффикса *-гонд*). Среди гибридных словосочетаний встречаются осетинские единицы в сочетании с заимствованными терминами с осетинскими формантами: *Иудадзыг контр-атак-æ-тæ* ‘непрерывные контратаки’ (*уу-да-дзыг* образовано от *уу* ‘один’, *-ыг* — формант, *дзыг* — от *тæдз* ‘течь’, буквально ‘однотечный’) [Абаев 1958: 556].

2. Словосочетания, образованные по модели *сущ. + сущ.*, представлены следующими группами:

– **заимствования**: *энергетик-æ-йы объект-тæ* ‘объекты энергетики’ (заимствованная основа *энергетик* + формант *-æ* + окончание родительного падежа *-йы*; основа *объект* + формант множественного числа *-æ* с удвоением предшествующей согласной буквы *-т* в соответствии с правилами орфографии осетинского языка);

– **исконно осетинские термины** или термины и лексические единицы, **относящиеся к ранним периодам развития осетинского языка** и, таким образом, адаптированные и не воспринимаемые носителями языка в качестве заимствованных: *æфсады инæлар* ‘генерал армии’; *хæст-æрмæджыты æфтауц* ‘поставки вооружения’ (*aftawc aftawca* ‘безопасное от снежных завалов место <...>’, *oftawc konun* | *oftawcce konun* ‘свозить, собирать в одно место’. Отглагольное образование с форматом *-с* | *-с* (*-ti*) от глагола *cfawun* | *cfawun* ‘прибавлять, прибавляться’ и пр. (см. ОЯФ 1 573) [Абаев 1958: 113]);

– **гибридные словосочетания**: *хъахъхъæнын-ад-ы министр* ‘министр обороны’ (осетинское прилагательное и интернациональный термин *министр*); *миномет-ты сармадзантаæ* ‘боеприпасы для минометов’ (заимствование *миномет* с осетинским формантом множественного числа *-т* и окончанием родительного падежа осетинского языка *-ы*).

3. Модель *прич. прош. вр. + сущ.* реализуется в выборке посредством гибридных словосочетаний. Причастие прошедшего времени от *кæнын* ‘делать’ встречается во второй части сложных слов в формах *гонд*, *конд* и может значить ‘подобный чему-либо’, ‘устроенный, сложенный’: *мобилизаци-гонд æмбæстæгтæ* ‘мобилизованные граждане’; *мобилизаци-гонд æфсæддон* ‘мобилизованные военные’; *тобæ-гонд методтæ* ‘запрещенные методы’ (из араб. *tauba* ‘раскаяние зарок’) [Абаев 1979: 297].

ТРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ (26,3 % от общего числа единиц) представлены следующими моделями:

– *прил. + сущ. + сущ.* (45 % трехкомпонентных сочетаний) — являются гибридными образованиями, состоящими из терминов, в том числе композитов (*оперативон-тактикон* ‘оперативно-тактический’) и калькированных единиц (*хæд-тæх-джытæ* ‘самолеты’ от *хæд* ‘сам’, *тæхын* ‘летать’ и формы мн. ч. номинативного суффикса *-æг* —

-джытæ), как в *оперативон-тактикон авиацийы хæдтæх-джытæ* 'воздушные судна оперативно-тактического назначения', заимствованных из русского языка, адаптированных к законам осетинского языка, и собственно осетинских лексических единиц, созданных при помощи преимущественно таких суффиксов, как **-он**, соответствующего таким русским суффиксам, как **-н**, **-енн**, **-ов** (*хæстон архæйдтыты зонæ* 'зона боевых действий'), **-гонд**, **-гæнæг**, которые переводятся на русский язык с помощью таких суффиксов, как соответственно **-енн**, **-онн** и **-ущ**, **-ющ** (*уугонд къорды командæгæнæг* 'командующий объединенными силами'), форманта множественного числа **-æ** с удвоением согласной **-т**, падежных окончаний (*æфсæддон инфраструктурæ-йы объекттæ* 'объекты военной инфраструктуры'), в заимствованных словах примечательны следующие звуковые явления: редуцирование основы (*сæрмагонд службæты диверси* 'диверсия спецслужб'), ослабление гласной основы с **-а** в **-æ** (*Федералон æдасдзинады службæ* 'Федеральная служба безопасности');

– *прил. + прил. + сущ.* (35 %); представлены как полностью заимствованными словосочетаниями с осетинскими формантами (*зенит-он ракет-он комплекс* 'зенитный ракетный комплекс'), так и сочетанием заимствованной ассимилированной лексики и терминологии с исконно осетинскими единицами с использованием редукиции и гибридных образований с основой-интернационализмом *пилот* и осетинских формообразующих морфем: префикса с отрицательным значением **æнæ-** и адъективного суффикса **-он** (*сæрмагонд æфсæддон операци* 'специальная военная операция', *æнæ-пилот-он тæхæг аппарат* 'беспилотный летательный аппарат') и словосочетаниями, состоящими из собственно осетинских основ (*Ныгуылæйнаг æфсæддон зылд* 'Западный военный округ', *хиарæзт рæмудзæн æрмæг* 'самодельное взрывное устройство');

– *сущ. + прил. + сущ.* (5 %): *Уæрæсейы Гарзджын тыхтæ* 'Российские Вооруженные силы'; *сущ. + союз + сущ.* (10 %): *демилитаризаци æмæ денацификаци* 'демилитаризация и денацификация' (усечение окончания в заимствованных единицах), *техник-æ æмæ пехот-æ* 'техника и пехота' (ослабление гласных основы с **-а** в **-æ**); *сущ. + нар. + глаг.* (5 %): *размæбырсттæ фæстæмæ аппарын* 'отразить наступление'.

ЧЕТЫРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ складываются из таких моделей, как *сущ. + сущ. + сущ. + глаг.*, *прил. + сущ. + прил. + сущ.*, *сущ. + прил. + сущ. + сущ.*, *сущ. + союз +*

сущ. + сущ., *прил. + сущ. + союз + сущ.*, *прил. + прил. + прил. + сущ.*, *сущ. + сущ. + сущ. + сущ.*, представленных собственно осетинскими единицами (*æфсæдты ифтонгкæнынад ауварс кæнын* 'отрезать войска от снабжения'), гибридными образованиями с русскими терминами, сочетающимися с осетинским вкраплением в составе (*залпон æхсты реактивон системæтæ* 'реактивные системы залпового огня') и словосочетаниями на осетинском с вкраплением на русском языке (*Украинæйы Гарзджын тыхты размæбырст* 'наступление Вооруженных сил Украины').

Среди **пятикомпонентных сочетаний** по материалам осетиноязычных медиатекстов выделяются следующие модели, используемые для вербализации реалий общественно-политической жизни в области военно-политической коммуникации:

– *прил. + сущ. + сущ. + прил. + глаг.* (*æфсæддон дæлхайæдты æмархайд æрнывыл кæнын* 'наладить взаимодействие между военными подразделениями');

– *прил. + сущ. + союз + сущ.* (*æфсæддон фæткдаруаты æмæ энергетикæйы системæтæ* 'система управления в области военной и энергетической сфер');

– сочетания с аббревиатурой: *УФ Гарзджын тыхтæ* 'Вооруженные силы РФ'.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования целесообразно сделать следующие обобщающие выводы:

- лексика военно-политической сферы в современном осетинском языке образуется посредством заимствования готовых единиц или слово/формообразующих морфем преимущественно из русского языка;
- термины и лексические единицы, относящиеся к ранним периодам развития осетинского языка, адаптированы и не воспринимаются носителями языка в качестве заимствованных;
- лексика в искомой выборке представлена простыми, двух-, трех-, четырех- и многокомпонентными единицами;
- наиболее рекуррентные сочетания единиц военно-политической лексики, двухкомпонентные словосочетания, образованы по модели *сущ. + сущ.*;
- наиболее продуктивные аффиксы, образующие существительные: префиксы *ба-*, *а-*, *ны-*, *ра-*, *(ы)с-*, *æнæ-*, *æ-*, *-æм* и суффиксы *-дзинад*, *-аг*, *-ад*, *-дон*, *-гонд*, *-д*, *-он*, *-æн*, *-æг*; прилагательные: префиксы *-æм*, *-æд*, *-æ*, *-дæл*, *æнæ-*, префиксоиды *анти-* и суффиксы *-он*, *-джын*,

-гонд, -аг, -гæ; глаголы: преимущественно провербы -с и -ба;

- в области военно-политической коммуникации Республики Южная Осетия при помощи провербов образуются глаголы-композицы — единицы ВПЛ. Сложные единицы ВПЛ чаще всего встречаются в составе словосочетаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абаев, В. И. Грамматический очерк осетинского языка / В. И. Абаев. — Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. — 168 с. — Текст : непосредственный.
- Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. А-К / В. И. Абаев. — Ленинград : Наука, 1958. — 654 с. — Текст : непосредственный.
- Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. L-R / В. И. Абаев. — Ленинград : Наука, 1973. — 450 с. — Текст : непосредственный.
- Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. S-T / В. И. Абаев. — Ленинград : Наука, 1979. — 360 с. — Текст : непосредственный.
- Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. U-Z / В. И. Абаев. — Ленинград : Наука, 1989. — 327 с. — Текст : непосредственный.
- Багаев, Н. К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология / Н. К. Багаев. — Орджоникидзе : Сев.-Осет. книж. изд-во, 1965. — 487 с. — Текст : непосредственный.
- Габараев, Н. Я. Об основных типах сложных слов в современном осетинском языке / Н. Я. Габараев. — Текст : непосредственный // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. — 1963. — Вып. XII. — С. 107–142.
- Габараев, Н. Я. Суффиксы -ад и -дзид в системе современного осетинского словообразования / Н. Я. Габараев. — Текст : непосредственный // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. — Тбилиси : Мечниереба, 1974. — Т. 19. — С. 85–109.
- Коготкова, Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии / Т. С. Коготкова. — Текст : непосредственный // Исследования по русской терминологии. — Москва : [б. и.], 1971. — С. 114–162.
- Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т. Б. Крючкова. — Москва : Наука, 1989. — 150 с.
- Кульчиева, М. Б. Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка / М. Б. Кульчиева ; Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. — Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2013. — 115 с. — ISBN 978-5-8336-0767-1.
- Протченко, И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития / И. Ф. Протченко. — Москва : Педагогика, 1984. — 222 с. — Текст : непосредственный.
- Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). — Москва : Работник просвещения, 1928. — 248 с. — Текст : непосредственный.
- Ткачева, И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления : дис. ... канд. филол. наук / Ткачева И. О. — Санкт-Петербург, 2008. — 320 с. — Текст : непосредственный.
- Токарева, И. В. Аспекты терминологизации немецких лексических заимствований (сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика») / И. В. Токарева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита : Молодой ученый, 2011. — С. 134–137.
- Хомутова, Т. Н. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса / Т. Н. Хомутова, К. А. Наумова. — Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного

университета. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskiy-diskurs-kak-osobyy-tip-diskursa> (дата обращения: 05.02.2023).

- Цомартова, А. А. Приставочные способы действия в современном осетинском языке в сопоставлении с русским / А. А. Цомартова. — Текст : непосредственный // Проблемы осетинского языкознания. Ирон æвзагзонады фарстатæ. — Орджоникидзе : Ир, 1987. — Вып. 2. — С. 83–103.
- Язык СМИ и политика : моногр. / под ред. Г. Я. Солганика. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, фак. журналистики МГУ, 2012. — 952 с.
- Weldon, T. D. The Vocabulary of Politics / T. D. Weldon. — Text : unmediated // Mind. — 1955. — Vol. 64. — Iss. 255. — P. 410–420.

REFERENCES

- Abaev, V.I. Grammar of the ossetian language / V.I. Abaev. — Ordzhonikidze: North Ossetian Publishing House, 1959. — 168 p. — Text : unmediated. [Grammaticheskij ocherk ossetinskogo yazyka / V.I. Abaev. — Ordzhonikidze: Severo-osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. — 168 s. — Tekst : neposredstvennyj] — (In Russ.)
- Abaev, V.I. Historical-etymological dictionary of the ossetian language V.I. — Leningrad: Nauka, 1958. — 654 p. — Text : unmediated. [Istoriko-etimologicheskij slovar' ossetinskogo yazyka / V.I. Abaev. T. 1. — Leningrad: Nauka, 1958. — 654 s. — Tekst : neposredstvennyj] — (In Russ.)
- Abaev, V.I. Historical-etymological dictionary of the ossetian language / V.I. Abaev — V. 2. — Leningrad: Nauka, 1973. — 448 p. — Text : unmediated. [Istoriko-etimologicheskij slovar' ossetinskogo yazyka / V.I. Abaev. T. 2. — Leningrad: Nauka, 1973. — 448 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)
- Abaev, V.I. Historical-etymological dictionary of the ossetian language / V.I. Abaev — V. 3 — Leningrad: Nauka, 1979. — 360 p. — Text : unmediated. [Istoriko-etimologicheskij slovar' ossetinskogo yazyka / V.I. Abaev. T. 3. — Leningrad: Nauka, 1979. — 360 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)
- Abaev, V.I. Historical-etymological dictionary of the ossetian language / V.I. Abaev — V. 4 — Leningrad: Nauka, 1989. — 327 p. — Text : unmediated. [Istoriko-etimologicheskij slovar' ossetinskogo yazyka / V.I. Abaev. T. 4. U-Z. — Leningrad: Nauka, 1989. — 327 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)
- Bagaev, N.K. Modern Ossetian language / N.K. Bagaev — P.I: Phonetics and morphology, Ordzhonikidze: North.- Oset. Publ. house, 1965. — 487 p. — Text : unmediated. [Sovremennyj ossetinskij yazyk. Ch. I: Fonetika i morfologiya. Ordzhonikidze: Sev.- Oset. knizh. izd-vo, 1965. — 487 s. — Tekst : neposredstvennyj].
- Gabaraev, N.Ya. Basic types of compound words in modern Ossetian language // South Ossetian Scientific-Research Institute Bulletin AN GSSR, 1963. Num. XII. — pp. 107-142. — Text : unmediated. [Ob osnovnyh tipah slozhnyh slov v sovremennom ossetinskom yazyke // Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta AN GSSR, 1963. Vyp. XII. — S. 107-142. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)
- Gabaraev, N.Ya. Suffixes —ad and —dzid in the system of modern ossetian word building // South Ossetian Scientific-Research Institute Bulletin Tbilisi: Mecniereba, 1974, v.19 — pp. 85-109. — Text : unmediated. [Suffiksny -ad i -dzid v sisteme sovremennogo ossetinskogo slovoobrazovaniya // Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta, Tbilisi: Mecniereba, 1974, t.19 — S. 85-109. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)
- Kogotkova, T. S. (1971). Iz istorii formirovaniya obshchestvenno-politicheskoy terminologii [From the history of the formation of socio-political terminology]. In *Issledovaniya po russkoy terminologii* (pp. 114–162). Moscow. (In Russ.)
- Kryuchkova, T. B. (1989). *Osobennosti formirovaniya i razvitiya obshchestvenno-politicheskoy leksiki i terminologii* [Features of the formation and development of socio-political vocabulary and terminology]. Moscow: Nauka, 150 p. (In Russ.)
- Kul'chieva, M. B. (2013). *Vklad russkogo yazyka v stanovlenie i razvitie obshchestvenno-politicheskoy terminologii ossetinskogo yazyka* [The contribution of the Russian language to the formation and development of the socio-political terminology of

the Ossetian language]. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 115 p. ISBN 978-5-8336-0767-1. (In Russ.)

12. Protchenko, I.F. Russian: problems of study and development / I.F. Protchenko.— M.: Pedagogika, 1984. — 222 p. — Text : unmediated. [Russkij yazyk: problemy izucheniya i razvitiya / I.F. Protchenko.— M.: Pedagogika, 1984. — 222 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Russ.)

13. Selishchev, A.M. The language of revolutionary epoch. Observation of Russian language of recent years (1917-1926) — M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1928. — 248 p. — Text : unmediated. [Yazyk revolyucionnoj epohi. Iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednih let (1917-1926) — M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1928. — 248 s. — Tekst : neposredstvennyj] — (In Russ.)

14. Tkacheva, I. O. (2008). *Politicheskaya leksika v sovremenom russkom yazyke: semanticheskie osobennosti i problemy leksikograficheskogo predstavleniya* [Political vocabulary in modern Russian: semantic features and problems of lexicographic representation] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. St. Petersburg, 320 p. (In Russ.)

15. Tokareva, I. V. Aspects of terminology formation of German lexical borrowings (the essence of definition of the term 'socio-political vocabulary') // Current issues of philological science: International conference proceedings (Chita, November,

2011). — Chita: Molodoy uchenyj, 2011. — pp. 134—137. [Aspekty terminologizacii nemeckih leksicheskikh zaimstvovaniy (sushchnost' definicii terminoponyatiya «obshchestvenno-politicheskaya leksika») // Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, noyabr' 2011 g.).— Chita: Izdatel'stvo Molodoy uchenyj, 2011. — S. 134—137.] — (In Russ.)

16. Homutova T.N., Naumova K.A. Military-political discourse as a peculiar type of discourse // SURGUBulletin. Series: Linguistics. 2017. №3. [Voенно-politicheskij diskurs kak osobyj tip diskursa // Vestnik YUUrGU. Seriya: Lingvistika. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voенно-politicheskij-diskurs-kak-osobyj-tip-diskursa>] — (In Russ.)

17. Tsomartova, A. A. (1987). Pristavochnye sposoby deystviya v sovremenom osetinskom yazyke v sopostavlenii s russkim [Prefixed modes of action in the modern Ossetian language in comparison with Russian]. In *Problemy osetinskogo yazykoznaniya. Iron ævzagzonynady farstate* (Iss. 2, pp. 83–103). Ordzhonikidze: Ir. (In Russ.)

18. Solganik, G. Ya. (Ed.) (2013). *Yazyk SMI i politika* [Media language and politics] [Monograph]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, fak. zhurnalistiki MGU, 952 p. (In Russ.)

19. Weldon, T. D. (1955). The Vocabulary of Politics. *Mind*, 64(255), 410–420.